

## НОМО FABER

Человек-созидатель. Эти слова, как мне кажется, наиболее емко отражают личность Ивана Дмитриевича Ковальченко, безвременно ушедшего от нас 13 декабря 1995 г. В небольшом по объему тексте трудно сколько-нибудь полно изложить свои чувства и мысли по поводу кончины выдающегося историка, ученого с мировым именем, сделавшего так много для развития целого ряда научных направлений.

Я познакомился с Иваном Дмитриевичем в 1971 г., когда по его инициативе в Институте истории СССР АН СССР была открыта Лаборатория по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях. С первой же встречи я ощутил масштаб его личности, и последующие 25 лет общения с ним укрепили это ощущение. Это был человек с характером, особенно если понимать это в духе Канта ("характер состоит в способности действовать согласно принципам") или в духе Гете ("характер заключается в энергичном стремлении к достижению поставленных перед собою целей"). Иван Дмитриевич был прирожденным лидером, и это качество, в сочетании с его талантом исследователя, создало возможности для формирования научной школы.

Может быть, лучше говорить даже о ш к о л а х, созданных им - в области квантитативной истории; источниковедения и историографии; методологии исторического познания; аграрной (или, шире - экономической) истории. Я рассматриваю создание научной школы Ковальченко как главный, наиболее значительный итог его жизни. Есть немало крупных ученых, но, к сожалению, редко кому из них удается создать Школу, активно развивающую научное направление, включающую десятки и сотни учеников и последователей. Школу, получившую признание в своей стране и за рубежом. Ивану Дмитриевичу - удалось.

\* \* \*

Однажды, лет 10 назад, в разговоре на общие темы я спросил Ивана Дмитриевича о том, к чему у него душа лежит больше - к конкретно-историческим исследованиям или к методологии; к источниковедению или к экономической истории (понимая, что в его работе историка-исследователя все эти компоненты взаимосвязаны). Не раздумывая, он ответил: "Если одним словом - то к методологии". Может быть, это было связано с его настроением в то время (он как раз кончил работу над своей капитальной книгой - "Методы исторического исследования"); мне же кажется, что при всей широте своих научных интересов он в последние 30 лет своей жизни всегда тяготел к проблемам методологии и методики исторического исследования. Об этом говорят и названия новых его работ, опубликованных в последние годы. Корни этого увлечения надо искать в его юношеском периоде - сотрудники кафедры Ивана Дмитриевича помнят его рассказ о том, что по окончании школы он собирался учиться физике, но, пройдя войну, почувствовал необходимость разобраться в закономерностях исторического развития, причинах и последствиях исторических событий.

Думается, не случайно Иван Дмитриевич стал основоположником нового направления в советской исторической науке, связанного с применением количественных методов в исторических исследованиях (позднее это направление стали называть клиометрикой, квантитативной историей). Этому способствовали и присущее ему чувство нового, и его убежденность в том, что развитие истории как научной дисциплины должно быть связано с применением точных методов, и его организаторский талант. Он был "интегратором", человеком, который умел объединять коллег, находить единомышленников, показывать им перспективу. Надо сказать, что он прекрасно разбирался в людях, знал их слабые и сильные стороны и умел использовать последние для пользы общего дела, для развития нового направления. Вообще, трудно себе представить, как развивалась бы в 60-80-е годы советская клиометрика, не будь у нее такого лидера, каким был И.Д.Ковальченко. Именно благодаря его научному авторитету, его сильным позициям в академическом мире стало возможным все то, что ассоциируется со становлением и развитием научного направления. Достаточно упомянуть здесь создание (при Отделении истории АН СССР) Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях, лабораторий данного профиля в академических институтах и университетах; проведение всесоюзных школ-семинаров молодых ученых; организацию в 1979 г. постоянно действующего всесоюзного семинара по применению количественных методов в исторических исследованиях (по сути, это был международный семинар: за 15 лет на нем выступили с докладами около 30 зарубежных ученых); введение рубрики "методы исторического исследования" в ведущем историческом журнале страны, в классификаторе специальностей ВАК. Иваном Дмитриевичем был разработан лекционный курс "Количественные методы в исторических исследованиях", под его редакцией в 1984 г. был издан первый в СССР учебник по этой новой дисциплине, выпущены в 70-90-е гг. в издательстве "Наука" десять сборников в серии "Математические методы в исторических исследованиях". А сколько десятков диссертаций данного профиля было защищено в ученом Совете на Истфаке МГУ, председателем которого он был! Можно только догадываться, какая титаническая организаторская работа стоит за этим (далеко не полным) списком дел.

Трудности на этом пути возникали разные, некоторые требовали умения "держать удар" отнюдь не академического толка. Вот, например, эпизод, имевший место на одной из всесоюзных конференций в 1983

г., как раз после выхода в свет сборника "Количественные методы в советской и американской историографии", редактором которого был Иван Дмитриевич. Один из участников конференции, доктор наук, процитировал с высокой трибуны следующую фразу из вступительной статьи к сборнику: "...публикация данного сборника - убедительное свидетельство возможности плодотворного и взаимовыгодного научного сотрудничества ученых-обществоведов СССР и США", после чего обратился в зал с риторическим вопросом: "Интересно, какие плоды сотрудничества с нашим идеологическим врагом пожинает уважаемый член-корр. АН СССР?". Сборник был у меня в портфеле, и я попросил слова, отметив для начала, что негоже обрывать цитату, вторая часть которой звучала так: "...несмотря на принципиальную разницу их мировоззренческих и политических взглядов". Далее пришлось по пунктам доказывать несостоятельность критики методов многомерного статистического анализа, применение которого привело нас с Иваном Дмитриевичем "к антиленинской концепции типологии аграрного строя России". Сейчас это может показаться кому-то курьезом, а тогда члену-корреспонденту АН СССР ученому пришлось объясняться в высоких инстанциях.

\* \* \*

Более десятка работ, опубликованных у нас и за рубежом, Иван Дмитриевич написал в соавторстве со мной. Роли соавторов были определены достаточно четко: я отвечал за методическую часть работы, Иван Дмитриевич - за все остальное. Это, конечно, не означает, что он не вникал в "методическую кухню", а я не интересовался содержательной стороной. Отнюдь. Иван Дмитриевич серьезно вникал в тонкости используемого метода, стремился для начала понять его "на пальцах", проникнуть в его логику. Работать с ним было интересно. Надо было видеть, как загорались его глаза после нескольких минут изучения машинной выдачи, когда он видел в ней подтверждение своей интуитивной гипотезы. Мы могли долго, часами обсуждать интерпретацию полученных результатов. У него был вкус к работе со статистическими данными, ему доставляло удовольствие составление больших таблиц с колонками цифр, почерпнутых из различных источников. Эти таблицы передавались мне неизменно в аккуратной форме, с тщательно выписанными цифрами (с характерным для его почерка наклоном влево).

Я видел рабочие столы нескольких крупных ученых. По моим наблюдениям, они бывают либо завалены горой бумаг, либо, наоборот, выглядят очень аккуратно. На рабочем столе Ивана Дмитриевича (и дома, и на работе) всегда был четкий порядок. Думаю, это отражало упорядоченность, основательность его натуры.

\* \* \*

Будучи человеком принципов, Иван Дмитриевич не был при этом догматиком. Он всегда был в курсе новых подходов - как в смысле методического арсенала, так и в смысле методологических концепций<sup>2</sup>. Мне запомнилась фраза Ивана Дмитриевича, произнесенная им на первой лекции своего курса по методологии истории в сентябре 1989 г.: "Метод - это интеллектуальная машина для производства знаний". На протяжении всего нескольких лет (в 80-е годы) Иван Дмитриевич кардинально расширил свой методический инструментарий, введя в него такие сложные методы, как кластер анализ с использованием нечетких множеств, моделирование динамики переходных процессов на основе аппарата марковских цепей и т.д. Эти методы мы использовали, например, в совместных исследованиях по аграрной типологии России, по изучению социальных процессов в крестьянской среде. На очереди было использование методов искусственного интеллекта для изучения политических текстов начала XX века, но этим планам не суждено было сбыться.

\* \* \*

У Ивана Дмитриевича можно было учиться многому. Например, выдержке, умению держать себя даже в острых, критических ситуациях. А ведь он был живой, эмоциональной натурой, обладал сильной внутренней реакцией. Я не всегда был согласен с ним, но и в случаях несогласия мне было важно понять его точку зрения, выяснить логику его аргументации.

Это был не просто умный человек, это был мудрый человек. Коллеги Ивана Дмитриевича ценили его советы в вопросах как научных, так и житейских. Его уважали все - и сторонники, и противники. Люди моего поколения между собой его называли ИВАН - и в этом имени для нас всегда была та высокая простота, которая, быть может, выше любого официального звания.

Он ставил перед собой крупные, сложные задачи и стремился решить их капитально. О нем можно было сказать: "Aquila non captat muscas"<sup>3</sup>.

\* \* \*

Нам будет не хватать Ивана Дмитриевича. Это только говорится, что незаменимых людей нет. Но остались его книги, его ученики, последователи, коллеги, осталась его Школа. Есть кому продолжить его Дело.

---

<sup>2</sup> Здесь стоит отметить характерное название последней опубликованной статьи Ивана Дмитриевича: Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов)//Исторические записки. Вып.1 (119). М., 1995, с.23.

<sup>3</sup> "Орел не ловит мух" (лат.)